

В то время, находясь в самой гуще событий, она не осознавала, насколько переходит границы. Её пожирали лишь гнев и ревность, и она чувствовала лишь несправедливость от того, что вся любовь и внимание родителей и старшего брата сосредоточились на ней. Чем сильнее росло это чувство несправедливости, тем больше она устраивала сцен, пока не вызвала всеобщее раздражение.

Теперь, оглядываясь назад, она понимала, что, будь она на месте Чу Жоянь, то, вероятно, сама бы возненавидела себя до смерти. В любом случае, кто бы она ни была, она не стала бы терпеть подобное обращение.

В конечном итоге, сейчас ей было всё равно.

— После такого происшествия они, должно быть, очень переживают, — холодно произнесла Бай Вэйвэй. — Наверняка все собрались вместе, чтобы выразить свою заботу и сочувствие.

Е Бухуэй выглядела несколько подавленной. Она положила руку на плечо Бай Вэйвэй, и та невольно подняла бровь.

— Не смотри на меня так, будто я какая-то несчастная. Родственные отношения тоже зависят от судьбы. Если между людьми нет связи, то даже самая глубокая кровная связь ничего не значит. За эти годы я уже давно всё поняла.

Она посмотрела на выражение лица Е Бухуэй.

— Ты выглядишь более расстроенной, чем я. У тебя они, должно быть, вели себя ещё хуже. Может, это Чу Жоянь угнетала тебя?

Е Бухуэй покачала головой.

— Наши судьбы в начале были практически одинаковы. После того как всё вернулось на свои места, я тоже завидовала ей, потому что она легко завоевывала любовь и признание всех вокруг.

Она медленно встала.

— Я завидовала ей, ненавидела её, но только позже поняла, что восхищаюсь ею и уважаю её. Просто я долгое время не хотела признавать эти чувства, поэтому изо всех сил старалась унижить и подавить её.

Она повернулась и вздохнула.

— В те времена мы были молоды.

Бай Вэйвэй усмехнулась.

— Ты говоришь так, будто сейчас ты уже старуха. Нам всего лишь двадцать лет.

— Мой реальный возраст должен быть около двадцати шести, — повернулась Е Бухуэй. — Когда я попала в этот мир, я вдруг снова стала шестнадцатилетней. Я думала, что переродилась.

Бай Вэйвэй не любила подобные мрачные и подавляющие размышления. Она уже спрашивала Е Бухуэй о её прошлом, но та всегда уклонялась от ответа.

Наверное, это не было чем-то приятным. Возможно, в том мире родители вели себя ещё более жестоко и предвзято.

С этими мыслями Бай Вэйвэй сменила тему.

— Хотя сейчас всё уже выяснилось, но нам всё равно пришлось взять на себя вину, и это очень обидно. Мы должны ответить тем же.

Е Бухуэй была удивлена.

— Значит, мне нужно найти кого-то, чтобы сбросить старшую дочь семьи Мо с лестницы?

Она просто пошутила, но Бай Вэйвэй посмотрела на неё с одобрением.

— Ты мыслишь в правильном направлении, но использовать те же приёмы, что и враг, — это слишком банально.

Е Бухуэй действительно почувствовала себя неловко.

— Сбросить кого-то с лестницы — это может закончиться смертью. Старшая дочь семьи Мо, хоть и не отличается добрыми намерениями, но не заслуживает смерти.

Она покачала головой, пытаясь уговорить.

— Лучше подождать, пока она выйдет на прогулку, и тогда я найду возможность изолировать её и сломать ей ногу.

Бай Вэйвэй сначала была разочарована её нерешительностью, но, услышав это, чуть не выплюнула воду. Она совсем забыла, что, несмотря на различия в характере, перед ней была всё та же она сама, с той же внутренней жестокостью.

И она сказала это так невинно, так разумно, что даже Бай Вэйвэй почувствовала себя ошарашенной.

— Почему ты всегда хочешь решать проблемы с помощью силы? — с досадой сказала Бай Вэйвэй. — Подумай головой, ладно?

Е Бухуэй тоже почувствовала лёгкое раздражение. Ведь когда ты сама была в школе и доминировала, ты тоже не стеснялась применять силу.

Бай Вэйвэй продолжила:

— Почему бы тебе не придумать что-то рядом с ней? Например, подсыпать галлюциногенов, отправить письма с угрозами или пугающие игрушки. Ударь по психике врага, сломи её боевой дух.

Она говорила с таким энтузиазмом, что, если бы не физическое состояние, Е Бухуэй подозревала, что она сама бы взялась за дело.

Е Бухуэй с сомнением спросила:

— Почему у тебя такой богатый опыт?

Бай Вэйвэй сердито посмотрела на неё.

— Ты можешь сомневаться в моей морали, но не в моих методах. Когда я хочу кого-то унижить, я не прибегаю к таким грязным уловкам. Это всё, что осталось от Мо Фэйюй и её компании. Я просто улучшила их методы.

Е Бухуэй всё ещё чувствовала лёгкое раздражение. Она положила руки на плечи Бай Вэйвэй и с глубокой серьёзностью сказала:

— Будь хорошим человеком.

Бай Вэйвэй...

Их разговор не был полностью шуточным. В любом случае, они должны были дать отпор Мо Фэйюй.

Хотя Е Бухуэй уже предвидела, что после этого последует бесконечная череда проблем, но если ничего не делать, то другие всё равно не оставят тебя в покое. В этом мире всегда правит закон силы, где слабый становится добычей сильного.

Однако после разговора с Бай Вэйвэй у неё появились другие мысли.

...

Выйдя из палаты Бай Вэйвэй, Е Бухуэй спустилась вниз, чтобы дождаться Мяомяо. Время уже было позднее, и им пора было возвращаться.

Действительно, вскоре Мяомяо вышла к ней, но, к её удивлению, её провожал Чу Тяньянь.

Е Бухуэй быстро скользнула взглядом мимо Чу Тяньяня.

— Мяомяо, нам пора.

— Иду, — помахала рукой Мяомяо. — Спасибо, брат, до свидания.

Чу Тяньянь кивнул, его взгляд невольно скользнул по Е Бухуэй и тут же отклонился. Казалось, он хотел что-то сказать ей, но не смог ухватить этот момент.

Е Бухуэй дождалась, пока Мяомяо подбежит к ней, и повернулась, чтобы уйти вместе с ней. Они по-прежнему шли на расстоянии в пару шагов друг от друга, не держась за руки и не прижимаясь близко, но между ними была какая-то особая связь и доверие.

Чу Тяньянь с досадой пнул камешек под ногами. После того как правда раскрылась, он чувствовал, что его поступок в тот день был особенно жестоким.

На самом деле, раньше он уже много раз ссорился с Бай Вэйвэй, но ни одна из этих ссор не оставляла у него такого чувства вины и самокопания.

Особенно его мучила мысль о том, что если бы он был на месте Бай Вэйвэй, то никогда бы больше не хотел его видеть.

Он вышел вслед за ними, чтобы найти возможность извиниться, но, увидев их, понял, что не знает, как начать.

...

Мо Фэйюй, разобравшись с двумя неприятными ей людьми, была в восторге. Она с восторгом рассказывала своему брату о своих подвигах несколько дней подряд.

— Брат, ты действительно умный. Мне давно следовало использовать такие методы, чтобы разобраться с ними.

Мо Фэйюнь, сидя за компьютером, холодный свет экрана подчёркивал его резкие черты лица. Он, не поднимая головы, сказал:

— Это всё незначительные люди, не стоит тратить на них слишком много времени. Лучше сосредоточься на учёбе.

Мо Фэйюй надула губы и лениво откинулась на спинку дивана.

— В любом случае, я не буду управлять семейным бизнесом, так что учёба для меня не так важна. Ты же будешь меня содержать, так что я не окажусь на улице.

Мо Фэйюнь наконец посмотрел на неё. Хотя в этом утверждении была доля правды, но то, что его сестра так безответственно относится к своему будущему, не могло его радовать.

Он холодно сказал:

— Сядь ровно, у тебя уже двойной подбородок виден.

Мо Фэйюй тут же вскочила, как будто её ужалили, и поспешно потрогала свои щёки. Прежде чем она успела что-то сказать, ей позвонила подруга.

— Фэйюй, ты видела, что происходит в интернете? Не только на школьном форуме, но и на нескольких крупных платформах выложили твои школьные... дела?

Мо Фэйюй сначала не поняла, о чём идёт речь. В школе она совершила так много плохих поступков, что сразу трудно было сориентироваться.

Если бы не тревожный тон подруги, она бы не придавала этому значения. Её первой мыслью было, что кто-то хочет её подставить.

Закончив разговор, она тут же открыла телефон и увидела, что её имя мелькает на форумах её университета и в трендах на крупных платформах.

«Разоблачение моей странной одноклассницы — богатой, но уродливой»

«Когда же прекратится школьное насилие? Богатая наследница в двенадцать лет довела двух одноклассников до попытки самоубийства»

«Рассказ о злодеяниях младшей дочери семьи Мо»

Мо Фэйюй просмотрела все эти посты и поняла, что факты не были преувеличены.

В средней школе она невлюбила одну красивую одноклассницу и часто издевалась над ней. Однажды вечером, когда в школе почти никого не было, она заперла её в туалете и раздела догола.

<http://bllate.org/book/15396/1360267>